

Лу Шиюань спокойно жевал вяленое мясо. Он был немногословен, но наблюдать за тем, как двое молодых ребят, Чэнь Фан и Тянь Ии, перешучиваются, было довольно приятно.

После входа в этот мир Тянь Ии явно сбросила с плеч тяжкий груз, который давил на неё снаружи, и в ней проснулась живость, присущая обычной студентке.

Лу Шиюань быстро доел мясо, вытер руки, поднялся и направился в сторону гор.

— Брат Лу, ты куда? — окликнул его Чэнь Фан.

Старшая дочь клана Ван пропала при весьма странных обстоятельствах. Даже если глава клана Ван предпочитал заминать дела, он всё равно должен был заявить в управу. Поэтому последние три-четыре дня они избегали главных дорог, пробираясь по узким горным тропам. Место, где они остановились сейчас, было удачным: впереди река, позади горы, прохладный берег — одно удовольствие.

— Пойду прогуляюсь, нагуляю аппетит.

Тянь Ии забеспокоилась и вытянула шею, пытаясь разглядеть его фигуру вдаль. Чэнь Фан беспечно успокоил её:

— Не волнуйся, сестра Ии. Брат Лу мастер на все руки. У него и нож отличный, самодельный. Если бы я не прошел через усиление, не говоря уже о себе, думаю, даже брат Юй не справился бы с ним.

Тянь Ии была поражена.

Она искала Лу Шиюаня, чтобы тот помог ей спасти людей, главным образом потому, что он был нативным контрактником, который многократно избегал принудительного заключения контракта. В секретных архивах Управления о таких людях обычно отзывались как об исключительных личностях.

К тому же, когда Лу Шиюань пришел в Белый корпус, чтобы бросить вызов, он действительно показал себя ловким и умелым бойцом. Тогда им пришлось задействовать нескольких исполнительных контрактников, которые уже неоднократно проходили задания и усилили свои способности, чтобы хоть как-то его подавить.

Хотя в его официальном досье было лишь сухо указано, что он четыре года прослужил в армии. А после демобилизации семь лет честно проработал на административной должности.

Он был замкнутым, осторожным, не любил общаться с людьми и никогда не лез в неприятности.

Среди исполнительных контрактников Управления было немало военных, и Юй Датун был одним из лучших. Чэнь Фан же утверждал, что, если бы не усиление, полученное Юй Датун в этом мире, он вряд ли одолел бы Лу Шиюаня.

Как мог такой человек добровольно довольствоваться ролью безвестного администратора в маленькой компании?

Прогулка Лу Шиюаня затянулась, он вернулся только через два часа.

За это время не только Тянь Ии то и дело поглядывала на темные горные хребты, но и Чэнь Фан начал нервничать. К счастью, прежде чем они решились отправиться на поиски, Лу Шиюань вернулся.

Он пришел не с пустыми руками: в одной руке он держал несколько болтающихся тушек, в темноте было трудно разобрать, что это, а в другой — предмет, форма которого была вполне узнаваема: изогнутый нож, напоминающий лапу зверя.

— Брат Лу! — Чэнь Фан бросился навстречу и увидел, что в руках у него два серых кролика, большой и маленький, и небольшая змея.

Все они были мертвы.

— Когда-то во время полевых учений заблудился в глухих горах, вот и пришлось вместе с сослуживцами учиться охотиться, — коротко объяснил Лу Шиюань.

В этот раз он прихватил с собой несколько вещей из своего запылившегося под кроватью арсенала. Складной армейский нож, который он брал в Управление в прошлый раз, не очень подходил, а этот 12-дюймовый непальский кукри из углеродистой стали весом чуть больше фунта был идеален. Несмотря на то, что лезвие было коротким, это был тяжелый рубящий инструмент, острый и мощный. Если обмотать рукоять тканью и убрать в грубый кожаный чехол, никто не заподозрит в нем современное оружие — все примут за необычный тесак.

Кроме того, у него была катушка тонкой, невероятно прочной и острой стальной проволоки. С помощью этих двух вещей ловить кроликов, которые любили строить норы у речных берегов, было проще простого.

Змея попалась случайно — неядовитый, но агрессивный полоз.

Кровь на кроликах еще не успела свернуться, и запах сырого мяса стал еще сильнее. Чэнь Фан поморщился и повернулся к Тянь Ии:

— Сестра Ии, ты умеешь готовить?

Добыча была, но... сам Чэнь Фан готовить не умел! Он с надеждой посмотрел на единственную женщину в компании.

Тянь Ии сглотнула слюну, стараясь подавить тошноту от запаха крови. Она поняла, что мясо ей совсем не хочется.

— Я готовлю очень посредственно, знаю только пару простых домашних блюд... Но я... я не умею разделывать кроликов и змей...

Видя, что от его просьбы у Тянь Ии даже голос задрожал, Лу Шиюань рассмеялся и покачал головой:

— Не нужно. Найдите несколько камней побольше, сложите из них три очага, разожгите огонь, этого хватит.

Сказав это, он с добычей направился вниз по течению реки.

Кукри отлично подходил для разделки, а для снятия шкуры у него был маленький нож. Лу Шиюань быстро справился с кроликами и змеей, нарезал мясо на куски и, завернув их в заранее заготовленные крупные листья, вернулся к Чэнь Фану и Тянь Ии.

— Покажите ваши наборы для выживания.

У Чэнь Фана и Тянь Ии были наборы среднего уровня. Помимо необходимых инструментов, лекарств и предметов первой необходимости, в них были и весьма полезные вещи.

Например, тонкая металлическая пластина, которая при правильном нажатии превращалась в котелок — три вида: для супа, жарки и плоская сковорода. Или промасленные бумажные листы, которые за секунду превращались в одноразовые глубокие миски, пригодные для лапши или чего угодно другого. Были там и сушеные грибы, специи в порошке и сушеных листьях, а также баночка застывшего свиного жира.

Настоящий набор для кулинарии в полевых условиях.

В базовых наборах был только жир да соль с приправами. Никаких бумажных мисок, не говоря уже о котелках. О таком можно было только мечтать!

Сначала Тянь Ии твердо решила, что будет питаться энергетическими батончиками и сухарями. Дичь казалась ей слишком кровавой, да и в новостях постоянно твердили о болезнях из-за поедания диких животных, отчего ей становилось не по себе.

Она совсем не хотела мяса — ни кроликов, ни змей.

Но вот Лу Шиюань бросил крольчатину в раскаленный жир с сушеными специями и перцем, и по округе разнесся такой аппетитный треск и аромат, что он сразу ударил в нос.

Змею он тоже почистил, удалил голову и хвост, вырезал филе, а кости проварил, слил воду и поставил на них бульон. Мясо обжарил с сушеным имбирем и чесноком, чтобы отбить специфический запах, а когда бульон был готов, вынул кости и добавил туда мясо и сушеные грибы. В конце он загустил всё крахмалом, добавил соль и приправы — получилась густая похлебка из змеи.

Острая жареная крольчатина, от которой хотелось чихать, и нежный суп из змеи — не хватало только гарнира.

Энергетические батончики и сладковатые сухие галеты к таким блюдам совсем не подходили.

Чэнь Фан с сожалением вздохнул:

— Если бы я знал, что брат Лу такой мастер, я бы захватил с собой лепешек или паровых булочек. Как бы вкусно было есть их с этим мясом!

Тянь Ии, маленькими глотками попивая суп, довольно прищурилась и энергично закивала в знак согласия.

Лу Шиюань достал из своего рюкзака два бамбуковых тубуса с фруктовым вином собственного приготовления. Поскольку снаружи они не выглядели как современные вещи, Юй Датун при просмотре их не изъял.

Он сложил из больших листьев чаши, налил вина и предложил Чэнь Фану и Тянь Ии попробовать:

— Тутовое вино, настоящее на рисовом вине. Крепость слабая, попробуйте, сможете ли пить.

Оказалось, что пить могут оба. С вином мясо казалось не таким жирным.

Чэнь Фан восторженно воскликнул:

— Брат Лу, ты просто гений! Какой же ты удивительный напарник, настоящий мастер на все руки, с которым и в огонь, и в воду не страшно!

Лу Шиюань лишь улыбнулся в ответ, продолжая есть мясо и попивая вино из бамбукового тубуса.

Его мать с годами стала забывчивой, а ее вкусовые рецепторы притупились — она готовила либо слишком солено, либо пресно, а то и вовсе варила всё подряд в одной кастрюле. Ради здоровья маленького племянника и старушки Лу Шиюань и освоил кулинарное искусство.

Да и вообще, еда — это самое главное, а вкусная еда — это наслаждение.

Когда они наелись, перед сном Лу Шиюань поставил тушиться оставшееся мясо на завтра. Без риса и муки они позже просто раскрошат сухие галеты, сварят их в воде — получится густая каша, которая с тушеной крольчатинной пойдёт на ура.

Трое друзей были сыты и довольны, и даже несмотря на предстоящую дорогу, их настроение заметно улучшилось.

Чем ближе они подходили к столице, тем меньше становилось троп и тем чаще приходилось выходить на главные дороги.

Если раньше путь Лу Шиюаня и Чэнь Фана за Тянь Ии был легкой прогулкой, то теперь, с ней в компании, путешествие превратилось в настоящее испытание.

Раньше на горных тропах нужно было лишь следить за тем, чтобы не поцарапать лицо, беречься от укусов насекомых, плотно заправлять штанины, чтобы не заползла змея, да смотреть под ноги — даже Чэнь Фан с его навыком Летящей походки иногда спотыкался на неровностях.

Тянь Ии, тоже освоившая Летящую походку, передвигалась без проблем.

Но теперь на них со всех сторон посыпались неприятности: то ядовитые твари, то хищники, то ловушки.

При должной осторожности многих бед можно было избежать. Но как бы они ни старались, проблемы словно преследовали их — и всё из-за Тянь Ии.

Они шли так: Чэнь Фан впереди прокладывал путь, Тянь Ии посередине, а Лу Шиюань замыкал группу, охраняя тыл.

Дорога казалась совершенно безопасной, Чэнь Фан прошел по ней, но стоило Тянь Ии ступить на тот же участок, как она вдруг провалилась. Если бы Лу Шиюань не среагировал мгновенно и не схватил ее за руку, она бы упала прямо на острые бамбуковые колья, скрытые внизу — смерть или тяжелое ранение были бы обеспечены.

Поначалу Чэнь Фан винил себя, считая, что недостаточно внимательно осмотрел дорогу.

Но потом, когда они шли через заросли, которые Чэнь Фан лично проверил палкой и прошел сам, стоило Тянь Ии сделать шаг, как из травы с шипением вылетела змея. Она широко раскрыла пасть, обнажив острые ядовитые клыки, и в мгновение ока была готова вцепиться в девушку.

<http://bllate.org/book/20572/2055713>